

4. *Калюжный А. А.* Психология формирования имиджа учителя / А. А. Калюжный. Москва: ВЛАДОС, 2004. 222 с.

5. *Калюжный А. А.* Социально-психологические механизмы построения имиджа / А. А. Калюжный // Вестник Государственного университета управления. Серия: Социология и управление персоналом. 2005. № 2. С. 64–66.

6. *Маркова А. К.* Психология труда учителя / А. К. Маркова. Москва: Просвещение, 1993. 192 с.

7. *Митина Л. М.* Учитель как личность и профессионал / Л. М. Митина. Москва: Дело, 1994. 216 с.

8. *Новикова Т. Б.* Подготовка будущего учителя к использованию новых информационных технологий в формировании имиджа образовательного учреждения: автореферат ... кандидата педагогических наук / Т. Б. Новикова. Магнитогорск, 2009. 24 с.

9. *Панасюк А. Ю.* Формирование имиджа: стратегия, психотехники, психотехнологии / А. Ю. Панасюк. Москва: Омега-Л, 2007. 266 с.

10. *Перельгина Е. Б.* Психология имиджа: учебное пособие / Е. Б. Перельгина. Москва: Аспект-Пресс, 2002. 223 с.

УДК 809.434.2:801.3

Б. С. Карагулова

B. Karagulova

*Актюбинский региональный
государственный университет
им. К. Жубанова, Актобе (Казахстан)*

*Aktobe Regional State University named
after K. Zhubanov, Aktobe (Kazakhstan)*

Лингвокультурное отражение бытовых реалий в казахском языке

Linguistic and Cultural Reflection of Domestic Realities in the Kazakh Language

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь казахского языка и культуры, проведен семантический анализ связанных с национальной культурой наименований, а также их функционирования в языке. При анализе получены сведения об истории казахского народа и его культуре, обычаях и традициях.

Abstract. *The relationship between language and culture is considered in this article. The author makes the semantic analysis of the names that belong to national culture, and their functioning in the Kazakh language. The result of the words data investigation gives us the information about history, culture, customs and traditions.*

Ключевые слова: *культура; язык; лингвокультура; лексемы; история; духовно-материальные культуры.*

Keywords: *culture; language; lingua-culture; lexemes; history; spiritual and material culture.*

Любой этнос, любой этникос характеризуется общностью культур. Е. Жанпейсов в своем труде «Этнокультурная лексика казахского языка» пишет: «Основным носителем этнических свойств, этническим слоем культуры вообще являются обыденное сознание, обиходный язык и традиционно-бытовая культура» [4, с. 3].

Действительно, в основе языка и культуры каждого народа лежит его история, быт и жизнь. История и культура казахского народа дошли до нас через язык. О генеалогической грани и познавательной роли языка исследователь А. Кайдар пишет: «В языке любого этноса лежит летопись всей его жизни. Настоящая натура и мировоззрение этноса хранится в его языке. Сведения о названиях, свойствах различных вещей и явлений, сведения об общественных отношениях, традициях, обычаях могут дойти следующему поколению только через язык, т. е. через слова и словосочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки, сказки и легенды» [11, с. 21].

Культура дает этнокультурологические сведения. Они передаются в различной форме (например, в форме произведений материальной и духовной культуры). В настоящее время актуальна проблема изучения взаимосвязи слов-терминов, дошедших до наших дней и обозначающих материальные названия предметов. Первые шаги в решении данной проблемы можно найти в работах В. Гумбольдта, который называл язык средством общения людей, а культуру – показателем уровня развития общества. Язык – хранитель культуры, на основе этой идеи появилась наука лингвокультурология, основой которой является изучение связи языка и культуры. Главную цель лингвокультурологии определил В. Телия: «Изучение и описание взаимосвязи языка и культуры с позиции современного национально-культурного сознания» [7, с. 18].

Лингвокультурология – отдельная отрасль лингвистики, появившаяся в 90-гг. XX в. и изучающая взаимосвязь языка и культуры. Она объеди-

няет в себе лингвистические и культурологические источники и образует отдельный своеобразный понятийно-терминологический аппарат.

Исследователь А. Вежбицкая дает следующее научное определение лингвокультурологии: «Лингвокультурология – это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структурную единицу в единстве ее языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [3, с. 37]. В. А. Маслова определяет лингвокультурологию следующим образом: «...это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [5, с. 8].

Известно, что у любого этноса есть материальный мир (посуда, одежда, обувь, трудовые средства), отражающий повседневный быт, традиции, обычаи, ремесло. Этот мир основан на особенностях национального сознания этноса. История, духовное и культурное богатство, бытие, мировоззрение, вещи, необходимые в повседневном быту, обычаи и традиции формируются и хранятся в определенной языковой среде каждого народа. Значит, слово не является прямым знаком вещей. Это не прямой образ мира, а «языковой образ мира», основанный на принципе «народ и язык единое целое», появившийся в нашем сознании в результате языкового творческого процесса. Р. Г. Ахметьянов пишет: «Термины материальной культуры отражают важнейшую сторону человеческой деятельности – производство материальных благ (пищи, одежды и жилища)» [1, с. 170]. Изучение материального мира народа есть изучение его истории. Понятно, что некоторые слова, дошедшие до наших дней через эпические произведения, в основном вышли из повседневного обихода. Их смысл современному человеку зачастую не ясен, так как они обозначают быт, духовный мир предков, живших несколько веков назад. Возможно, что первоначальное значение этих слов со временем сузилось, устарело или, наоборот, расширилось. Наша задача – исследовать это богатое наследие.

Одной из составных частей исторической лексики, отражающей цивилизацию и повседневный быт народа, являются различные бытовые названия. Проанализируем некоторые из них.

Слово «*абдыра*» сейчас не часто используется в казахском языке. В толковом словаре казахского языка [10] дается такое объяснение этой лексе-

ме: «Большой сундук для одежды». Это слово в киргизском языке звучит как *абдыра*, монгольском – *авдар* и используется в значении «большой сундук, ящик». В персидском слово звучит как *абдари* и обозначает «мешок для посуды», «буфет». Исследователь О. Накысбеков в своей работе «Переменный говор казахского языка» рассматривает данное слово как диалект: «абдыра – обитый жостью или крашеный большой деревянный сундук для одежды. Жители Актюбинской области называют его “кеу сандык”, казахи Оренбуржья – “тай сандык”. В Тюлкибасском, Сайрамском районах слово “абдыра” употребляется в значении “большой сундук”» [13, с. 67]. В «Этимологическом словаре тюркских языков» отмечено, что это слово в киргизском, казахском, хакасском, шорском, тувинском языках используется с чередованием звуков -п <-б: *абдыра* – *аптыра*, *абдара* – *антара* и в значении «большой сундук». Э. В. Севортян, отмечая, что это слово вошло в тюркские языки, в том числе и в киргизский, из монгольского языка, говорит: «...Как видно из сравнения тюркских и монгольских форм, тюрк. абдара и проч. вошло в тюркские языки еще в средние века. Географическая локализация указанных выше тюркских языков также поддерживает монгольское происхождение абдара и проч. в тюркских языках» [6, с. 58].

Лексема «*жаглан*», относящаяся к материальным названиям казахского языка, обозначает маленький обшитый сундук. О. Накысбеков дает такое определение этой лексеме: «Обшитый кожей сундучок для одежды» [13, с. 67]. Слово «жаглан» – старинное название широко распространенного в XVIII–XIX вв. в южных регионах Казахстана сундука для одежды. По сведениям исследователей, *жаглан* меньше, чем *абдыра*. Его длина составляет 60–70 см, а ширина и высота – приблизительно 30–35 см. Его основа собирается из тонких досок, поверхность полностью обшивается толстой кожей, а стороны украшаются разным орнаментом. В старину качественную кожу и серебро, необходимые для приготовления такого сундука, сложно было найти, в основном, *жаглан* заказывали богатые люди для своих дочек в качестве приданого. Исследователь Х. К. Баранов предполагает, что арабское слово «жаглан», образованное от «*жагала*» или «*жаглун*», и употребляемое в значении «помещать», «класть», «в казахском языке имеет вещевое значение» [2, с. 160]. А Ж. Д. Доскараев лексеме «*жаглан*» дает такое определение: «жаглан» – сущ., утварь для хранения вещей. Его происхождение он связывает со словом «*жуз*» в значении «утварь для одежды», встречающемся в устаревших тюркских языках, в древних памят-

никах в разных вариантах. А причину чередования звуков в слове «жаглан» он объясняет фонетическим законом прогрессивной ассимиляции, когда происходит изменение звука в ударном слоге, а узкий гласный *y* становится открытым гласным.

«**Конек**» – посуда с носиком для дойки кобылы или для выемки воды из колодца, сделанная из шкуры головы или шеи крупного рогатого скота. По старому способу эту посуду делали из шкуры и клали туда сено или солому. Когда солома высыхала, шкуру коптили горящим углем кизяка. В наши дни так называют посуду для хранения кумыса или шубата в Федеровском, Семиозерском районах Кустанайской области. В киргизском языке слово «көнек» используется в значении «кожаное ведро с носиком» [9, с. 422]. А в туркменском языке это слово имеет другое значение: «Көнек – сосуд из шкуры (употребляется вместо ведра при дойке верблюда)» [8, с. 413]. В монгольском языке «конек» – ведро из дерева или шкуры.

Семантику слова «конек» можно рассматривать как продолжение формы *көн* в словосочетании «*көн терісі*». Сейчас эта форма во многих тюркских языках сохранилась в значении «выделанная шкура» (в древности люди выделывали шкуры животных и использовали их как одежду). В казахском языке есть словосочетание «көнімді сатсам да». Здесь основа слова «көн» тоже связана с основой той же лексемы «көнек». Известно, что знакомое практически всем в Казахстане слово «көйлек» в некоторых тюркских языках произносится как «көйнек», «көннек». В древнетюркских памятниках оно употребляется в значении «шкура»: «Тева көні – шкура верблюда» [11, с. 90]. Неясность значения этого слова и полное исчезновение его из казахского языка связано с отсутствием использования в повседневной жизни подобной посуды. Однако у казахов есть словосочетание «көнегі керегеге іліну», используемое в значении «истощиться».

«**Жыга**» – металлическое украшение с драгоценностями в виде «вихора» для головного убора. Это слово встречается во многих тюркских языках.

«Толковый словарь казахского языка» дает такое объяснение этому слову: «1. Головной убор, одеваемый во время войны. 2. Перо птицы или украшение, прицепляемое в головной убор для красоты» [10, с. 7]. У киргизов данное слово имеет следующие значения: «1. Высокий головной убор невесты. 2. Высокая ханская шапка. 3. Украшение для головного убора» [9, с. 276]. У туркмен: «1. Перо для закладки страниц книг. 2. Украшение для головного убора» [8, с. 329].

Эти сведения показывают, что слово «*жыга*» в основном используется для определения социального статуса человека. В казахском эпосе исторический характер языка видно через образно-изобразительное словосочетание «*қисайған жыга түзелді*» (это означает «выпрямилось перекошенное украшение»). Также в казахском языке есть словосочетание «*жыгасын жықты*» – «победил, покорил врага».

Анализируя этнокультурные названия предметов, можно объяснить смысл лексемы «культура» относительно языка следующим образом: основа любой этнокультуры – целостность истинного мира, установившаяся в этноколлективе, говорящем на одном языке, живущем и действующем в соответствии с общими интересами и законами; также основа этнокультуры – материальное и духовное пространство этноса. Значит, в соответствии с принципом «язык – опора нации, основа культуры народа», взаимосвязь языка и культуры решается на основе кумулятивной функции языка.

Сохранившиеся в языке названия предметов, обычаев, традиций и мифологических понятий рассматриваются как взаимосвязанная целостная структура и характеризуются как «образ национальной культуры». Определив этнопознавательную сущность языка, можно классифицировать не только материальную культуру народа, но и его духовное, культурное бытие.

Список литературы

1. Ахметьянов Р. Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков / Р. Г. Ахметьянов. Москва: Наука, 1978. 248 с.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. Москва: Русский язык, 1977. 943 с.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Жанпейсов Е. Этнокультурная лексика казахского языка / Е. Жанпейсов. Алма-Ата: Наука, 1989. 334 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. Москва: Академия, 2001. 183 с.
6. Севортьян Э. В. Этимологический словарь тюрских языков / Э. В. Севортьян. Москва: Наука, 1974. 768 с.
7. Телия В. Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке / В. Н. Телия // Сущность, развитие и функция языка. Москва: Наука, 1987. С. 5–74.

8. *Туркменско-русский словарь* / под общ. ред. Н. А. Баскакова, Б. А. Карыева, М. Я. Хамзаева. Москва: Советская энциклопедия, 1968. 832 с.

9. *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь / К. К. Юдахин. Москва: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.

10. *Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі*. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 968 б.

11. *Кайдар Ә.* Этнолингвистика / Ә. Кайдар // Білім және еңбек. 1985. № 10. Б. 18–22.

12. *Қашқари М.* Түрік тілінің сөздігі: (Диуани лұғат-ит-түрк): 3 томдық шығармалар жинағы / Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылыми түсініктерін жазған А. Егеубай. Алматы: ХАНТ, 1997. 1353 б.

13. *Накысбеков О.* Қазақ тілінің ауыспалы говоры / О. Накысбеков. Алматы: Ғылым, 1972. 176 б.

УДК 371.13:[800.7:316.77]+802/809:378

И. М. Кондюрина

I. Kondyurina

*Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург*

*Russian State Vocational
Pedagogic University, Yekaterinburg*

**Развитие педагогической коммуникации
как условие установления межличностных
и международных контактов будущих специалистов**

**Pedagogical Communication Development
as the Condition of Interpersonal and International
Communications' establishment for Future Specialists**

Аннотация. Освещена проблема создания условий для развития педагогической коммуникации с целью формирования навыков общения на иностранных языках у будущих специалистов. Описано современное состояние понятийно-терминологической базы педагогики, которое указывает на то, что определение многих понятий невозможно сформулировать, базирясь только на знании